

и плохо знакомы более широкому кругу читателей. Без преувеличения можно сказать, что диссертационное исследование впервые рассматривает с исторических и теоретических позиций указанную проблематику в современном российском теологическом контексте. А поскольку, как отмечает автор, «основное богословие» следует понимать «в смысле *фундамента* (что этимологически коррелирует с оригинальным немецким названием — *Fundamental-theologie*), на котором строится все богословское здание христианской Церкви» (с. 5), необходимость в заполнении этой лакуны достаточно очевидна.

Диссертация состоит из введения, двух глав, разбитых на параграфы, заключения и библиографического списка.

Первая глава «Основное богословие как базовая богословская дисциплина» посвящена аналитическому рассмотрению понятия «основное богословие» и его месту в теологическом знании в целом. Автор рассматривает важные вопросы, которые требуют ответственного осмысления и, в частности, вопрос о том, можно ли понимать основное богословие как «науку о вере», в какой мере оно вообще способно быть научным? Позиция автора состоит в следующем: наука и вера взаимодействуют друг с другом, при этом научный дискурс становится инструментом познания веры. Далее автор подкрепляет этот тезис, рассматривая процесс институализации основного богословия как самостоятельной дисциплины, выделяя в ней два направления: собственно основополагающее, или первично фундирующее богословие (*fundamentale Theologie*), и богословие апологетическое (*apologetische Theologie*). Автор полагает, что это позволит преодолеть некоторый смысловой беспорядок в изучении данной дисциплины.

Вторая глава «История становления основного богословия как теологической дисциплины» посвящена исторической реконструкции формирования основного богословия как самостоятельной теологической дисциплины (как в западной, так и отечественной традиции). Рассматриваются исторические и систематические предпосылки зарождения христианской

апологетики, начиная с раннего христианства и до конца Нового времени. Глава заканчивается очерком истории возникновения и развития основного богословия в дореволюционной России. Автор восстанавливает хронологию и особенности преподавания этой дисциплины в четырех Духовных Академиях: Киевской, Санкт-Петербургской, Московской и Казанской.

Все это позволяет диссертанту перейти заключительной, *третьей главе* «Становление и развитие основного богословия в Санкт-Петербургской Духовной Академии в дореволюционный период». Здесь автор исследует тексты учебных курсов и биографические данные их авторов, преподавателей основного богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии с 1843 по 1918 гг. Автор сопоставляет подходы таких авторов, как митрополит Макарий (Булгаков), архиепископ Никанор (Бровкович), епископ Хрисанф (Ретивцев), Николай Павлович Рождественский, епископ Михаил (Грибановский), протопресвитер Евгений Аквилонов, протоиерей Нил Малахов. В частности, автор проводит сопоставление взглядов данных авторов на основное богословие с учетом православно-богословского и иноконфессионального аспектов, влияния философских и естественнонаучных знаний, каковые влияли на развитие содержания и подходы к преподаванию основного богословия в духовных Академиях.

В *Заключении* подводятся итоги диссертационного исследования. Затем следует обстоятельный библиографический список.

Новизна полученных результатов. Диссертант (1) раскрывает роль основного богословия в системе духовного образования и описывает основные связи в семье богословских наук, а также междисциплинарные связи основного богословия с другими дисциплинами, (2) впервые систематически реконструирует содержание курсов основного богословия ведущих профессоров и преподавателей Санкт-Петербургской духовной академии, описывая сложившиеся модели преподавания и основные достижения таких авторов, как митрополит Макарий (Булгаков), архиепископ Никанор (Бровкович), епископ Хрисанф (Ретивцев), Николай Павлович

Рождественский, епископ Михаил (Грибановский), протопресвитер Евгений Аквилонов, протоиерей Нил Малахов.

Положения, выносимые на защиту, и основные выводы диссертации представляются хорошо обоснованными. Содержание диссертации соответствует автореферату и указанной специальности.

Теоретическая значимость результатов определяется возможностью их использования в современных исследованиях по теологии и истории теологии. *Практическая значимость* обусловлена возможностью использования результатов исследования в преподавании.

Замечания по диссертационной работе. Положительно оценивая результаты диссертационного исследования, выполненного Д. Ю. Лушниковым, выскажем ряд критических замечаний.

1. Несмотря на то, что работа хорошо вычитана, все же остаются формальные замечания относительно оформления. Например, ссылки оформлены согласно ГОСТ, поэтому фамилии авторов в сносках и в библиографии должны выделяться курсивом, однако это не сделано. Иногда в тексте отсутствуют пробелы, «слипаются» слова (как правило, иностранные: ordo ad Deum, intellectus fidei, theologia generalis, demonstratio religiosa, de locis theologicis, philosophy of religion, prolegomena in theologia universam и др.), стоят лишние запятые и присутствуют опечатки. Временами стиль изложения выглядит несколько путанно, например: «Можно даже вполне обоснованно утверждать, что в подлинной христианской вере само ее — веры — утверждение и какие-либо рациональные аргументы и обоснования не только не исключают друг друга, но, напротив, уверенно согласуются, прежде всего в дискурсе ответственности самого верующего» (с. 16). Выражение «аргументы и обоснования... уверенно согласуются... в дискурсе ответственности самого верующего» не вполне прозрачно.

2. Опираясь в основном на немецкоязычную исследовательскую литературу, автор в главе I вполне корректно описывает основное богословие как предмет, однако, как представляется, данное описание не учитывает

немецкоязычные дискуссии о природе богословия, которые велись в XX в. Эти дискуссии были связаны с выпадом К. Барта против естественного богословия и с защитой возможности речи о Боге со стороны Э. Пшивары (и с многочисленной последующей литературой, в которой прямо или косвенно обсуждаются соответствующие проблемы). Эта известная полемика в значительной степени определила развитие богословия во второй половине XX в. и понимание того, что собой должно представлять основное богословие сегодня. Иначе говоря, прояснение принципов (теологических) основного богословия помогло бы лучше уяснить природу этой дисциплины, однако автор не уделяет этому внимания. С этой точки зрения, утверждения такого рода выглядят несколько односторонне: «Для верующего разума очевидно, что основополагающее качество христианского Откровения — его универсальность — убедительно может быть обосновано только с помощью мышления...» (с. 17). И вместе с тем становятся более понятными возражения, которые в тексте диссертации кажутся несколько инородными: «Помимо указанного выше, фундаментальная теология встречает еще одно важное возражение. Суть его в том, что Слово Божие само свидетельствует о своей истине, а потому фундаментально-теологическая ответственность за веру — излишня» (с. 39).

3. В структуре диссертации присутствует некоторый анахронизм, или рассогласование: если глава I посвящена выяснению того, что такое основное богословие, причем весьма подробное и обстоятельное обоснование этого раздела ведется с опорой на *современную* научную литературу (прежде всего, на немецком языке, с привлечением английских и русских текстов), то в дальнейшем речь идет о реконструкции истории основного богословия и собственно центрального для диссертации периода — богословия в России середины XIX — начала XX веков, хотя очевидно, что авторы этого периода не могли иметь представления о том, как данная дисциплина понимается в современной литературе и как современное понимание может помочь в историко-богословской реконструкции этой сферы вековой давности. Во

всяком случае, следовало бы прояснить отдельно, почему структура текста именно такова.

4. В основной, третьей главе, диссертант рассматривает тексты и биографии преподавателей основного богословия в Санкт-Петербургской Духовной Академии в дореволюционный период, однако, несмотря на углубленный анализ, в исследовании не хватает связей этого периода с современностью: в чем эти наработки полезны сегодня, что в них устарело, а что именно значения для нынешнего дня и т.д.

Несмотря на указанные замечания, работа выполнена на высоком научном уровне и вносит существенный вклад в исследования истории теологии и отечественной богословской школы. Основные выводы и результаты исследования отражены в публикациях соискателя, включая статьи из Перечня ведущих рецензируемых журналов ВАК Минобрнауки Российской Федерации.

Автореферат соискателя в полной мере отражает положения и выводы работы.

Диссертационная работа «Основное богословие в традиции российского православного образования: содержание и особенности преподавания дисциплины (на примере Санкт-Петербургской духовной академии второй половины XIX — начала XX вв.)» соответствует требованиям пунктов 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, священник Дмитрий Юрьевич Лушников, заслуживает присуждения ученой степени кандидата теологии по специальности 5.11.2. Историческая теология (по исследовательскому направлению: православие, ислам, иудаизм, протестантизм) (теология).

Настоящий отзыв подготовлен кандидатом философских наук, доцентом РО-ДОО ВО «Московская духовная академия Русской Православной Церкви», Гагинским Алексеем Михайловичем.

